Мурегов

Наши Политические ПАРТИИ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГЖ226
М 915

1906? К. 1984
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2008
П
ГЖ 226 Р
М 915
993 35950
1930
4

А. Д. Муретовъ.

Наши политическія партіи.

Осенью прошлаго (1905-го) года, послѣ Царскаго указа о Думѣ 6-го августа, а особенно послѣ Менифеста 17-го октября-вдругъ, какъ грибы послѣ дождя, стали нарождаться на Руси одна за другою политическія партіи; появилась партія „правового порядка", партія „17-го октября", „монархисты-конституціоналисты", „конституціоналисты-демократы", „соціалъ-демократы" и многія другія партіи, все съ такими же мудреными, не-русскими названіями, изъ которыхъ многія простому русскому человѣку не то что понять, а и прочесть то трудно. А многіе, простые, неученые люди и до сихъ поръ понять не могутъ, что за партіи такія и почему онѣ такъ вдругъ народились.

А народились онѣ вдругъ потому, что Манифесты 6-го августа и 17-го октября сильно измѣнили порядокъ управленія въ Россіи. До сихъ поръ было такъ, что всѣми дѣлами завѣдывали и заправляли у насъ чиновники, служащіе люди; да и изъ нихъ всякій зналъ свое маленькое дѣло и дѣлалъ его какъ приказывалъ ему начальникъ; а когда рѣшался важный вопросъ, имѣющій значеніе для всей Россіи, напримѣръ—провести гдѣ нибудь желѣзную дорогу, заключить договоръ съ иностранной державой, издать какой нибудь новый законъ—въ такихъ вопросахъ, конечно, у всѣхъ мелкихъ служащихъ совѣта не

спрашивали, а рѣшали ихъ нѣсколько человѣкъ самыхъ крупныхъ, самыхъ заслуженныхъ чиновниковъ—министры и Члены Государственнаго Совѣта. Они составляли проектъ закона и докладывали его Государю Императору, а Онъ разсмотрѣвъ, или утверждалъ его—и тогда законъ входилъ въ силу —или отвергалъ. И никто, кромѣ Министровъ и членовъ Совѣта да лично извѣстныхъ Государю людей, не могъ не только предложить Ему на усмотрѣніе своей мысли, но и о законѣ, придуманномъ Министрами не могъ сказать своего мнѣнія.

Теперь дѣло измѣнилсь. Царь объявилъ, что совѣты его министровъ и приближенныхъ неудовлетворяютъ Его; захотѣлъ Онъ слышать рѣчи и совѣты простыхъ, не служащихъ не чиновныхъ людей, слышать истинный голосъ своего народа—и объявилъ созывъ Государственной Думы, въ которой будутъ засѣдать нѣсколько сотъ выборныхъ отъ всѣхъ городовъ и губерній Россійской Имперіи. Выборные эти будутъ обсуждать важнѣйшіе вопросы государственные, всѣ законы—и такъ же какъ и Министры представлять свое мнѣніе на усмотрѣніе Государя. Теперь всякій человѣкъ, простой не служащій, если его знаютъ и уважаютъ, можетъ быть выбранъ въ Думу и наравнѣ съ другими участвовать въ рѣшеніи важнѣйшихъ дѣлъ; а кто самъ не попадетъ въ Думу, долженъ выбрать въ нее такого человѣка, который думалъ бы хоть приблизительно такъ же какъ и онъ самъ.

Конечно, нельзя найти даже двухъ людей, которые *во всемъ и всегда* говорили бы и думали бы одинаково; но есть нѣсколько важныхъ, коренныхъ вопросовъ, касающихся государственнаго устройства, на которые не только тысячи но и сотни тысячъ и милліоны людей смотрятъ, какъ одинъ. Напримѣръ: быть ли Царю Самодержавнымъ Государемъ или ограниченнымъ, или вовсе Царя не надо, а управляться, какъ во Франціи или въ Америкѣ,—республикой? Оставаться ли Россіи единымъ сильнымъ государствомъ, или позволить всякому народу, входящему въ составъ ея, образовать особое,

независимое государство, если онъ захочетъ (есть и такое мнѣніе)? Оставаться ли Россіи государствомъ православнымъ, или сдѣлать такъ, чтобы всѣ религіи, были въ одинаковой чести, чтобы Царь, если захочетъ, могъ сдѣлаться католикомъ или евреемъ? Вотъ образцы тѣхъ коренныхъ вопросовъ, о которыхъ мы говорили выше. И кто сочтетъ, сколько милліоновъ русскихъ людей стоятъ, какъ одинъ человѣкъ, за Русь единую и недѣлимую, православную? А въ послѣднее время появилось не мало и такихъ, которые ратуютъ за раздробленіе Россіи и за умаленіе православной вѣры.

Такъ вотъ, люди, единомышленные по самымъ важнымъ, кореннымъ политическимъ вопросамъ, вопросамъ государственнаго управленія,—соединяются вмѣстѣ и такое общество людей единомышленниковъ и называется *политической партіей*, и члены ея уговариваются между собою, какъ имъ дѣйствовать, чтобы больше народу къ себѣ приманить и, главное, чтобы своихъ людей провести въ Думу—потому что Дума то уже будетъ обсуждать дѣла и доводить до Государя, такъ всякому, конечно, хочется, чтобы его голосъ до Царя дошелъ.

Конечно, всѣ тѣ, что вступили сейчасъ въ которую нибудь партію, и до 6-го августа думали такъ же, какъ и теперь думаютъ: кто теперь за Царя, тотъ и тогда былъ за Царя, а кто теперь за республику—и тогда былъ за республику; но тогда въ партіи не собирались, потому что не зачѣмъ было: чтобы человѣкъ ни думалъ, говорить ему объ этомъ было негдѣ, потому что никто у него не спрашивалъ совѣта и все равно никто бы не послушался. А теперь, когда Царь не только разрѣшилъ, но и потребовалъ, чтобы мы говорили, чтобы помогли Ему совѣтомъ - заговорили всѣ кто прежде думалъ про себѣ, и увидалъ всякій своихъ единомышленниковъ—и собрались каждый съ единомышленниками въ свою партію чтобы дѣйствовать дружно вмѣстѣ. Такъ бываетъ во всѣхъ другихъ государствахъ, гдѣ народъ принимаетъ участіе въ правленіи, такъ стало и у насъ.

Много такихъ партій образовалось у насъ въ послѣдніе мѣсяцы, всѣхъ и не перечислить; но въ общемъ всѣ онѣ распадаются на 3 большихъ группы.

Больше всѣхъ говорятъ и шумятъ сейчасъ партіи такъ называемыя конституціонныя; эти партіи стоятъ за конституцію, т. е. за такой порядокъ, чтобы между Царемъ и Народомъ былъ заключенъ, договоръ, скрѣпленный крестнымъ цѣлованіемъ: чтобы Царь *далъ присягу* ничего не дѣлать безъ согласія *большинства выборныхъ*, засѣдающихъ въ Думѣ; чтобы Онъ не могъ назначать себѣ ни одного Министра иначе какъ изъ числа того же большинства выборныхъ, словомъ, чтобы главной властью было большинство Думы, а не Царь.

Большинство конституціонныхъ партій требуетъ *полнаго равенства всѣхъ народностей, населяющихъ Россію*, т. е., чтобы русскій народъ не считался хозяиномъ въ своемъ государствѣ, а былъ наравнѣ со всякими латышами, татарами, жидами, мордвой, калмыками, самоѣдами и пр. Это требованіе *равенства* больше всего относится, конечно, къ евреямъ, которые должны получить право селиться повсюду, покупать землю, поступать на государственную службу и даже въ офицеры. За то почти всѣ жиды записаны въ конституціонныя партіи. Въ вопросѣ о единствѣ и цѣлости Россіи конституціонныя партіи расходятся между собою: одни желаютъ сохранить единство и недѣлимость Россіи неприкосновенными, другіе стоятъ за то, чтобы дать Польшѣ „автономію“ т. е. выдѣлить ее (*вмѣстѣ съ землями*, находящимися въ предѣлахъ бывшаго Польскаго королевства, но *заселенными русскими* и православными людьми) въ особое, почти независимое государство, съ особыми законами, судами и пр. и пр. Изъ конституціонныхъ партій наиболѣе многочисленные: „Союзъ 17 октября“, „партія правового порядка“, „торгово-промышленная партія“ и „конституціонно-демократическая“, назвавшая себя еще „партіей народной свободы“. Члены этой послѣдней партіи открыто признаютъ, что хотѣли бы видѣть въ Россіи республику,

но *пока* готовы *помириться* съ конституціоннымъ правленіемъ, такъ какъ простой народъ республики не хочетъ и все равно не допуститъ. Вообще партіи конституціонныя не рѣдко прибѣгаютъ къ обману, понимая, что въ деревняхъ они не найдутъ много сочувствія,—они для вида выставляютъ на своей программѣ „Самодержавіе“ и такимъ образомъ привлекаютъ къ своей партіи темныхъ мужичковъ, которые не разгадаютъ сразу обмана.

Другую группу представляютъ союзы и организаціи явно революціонные, требующіе низложенія Императора, провозглашеніе республики и права всякому народу, населяющему Россію, жить какъ ему угодно, и управляться самому, объявить себя независимымъ государствомъ или подчиниться посторонней державѣ; къ республиканскимъ относятся и такъ называемые соціалъ-демократы, требующіе полнаго преобразованія всей жизни, такъ, чтобы ни у кого не было ничего своего, а все общее, чтобъ не было ни Царя, ни войска, ни Церкви, ни даже самой Россіи, которая должна бы, по ихъ желанію, слиться въ одно общее со всѣми другими государствами Европы.

Но сторонники республики въ настоящее время не представляютъ собою правильныхъ политическихъ партій: правительство можетъ разрѣшить только партіи, дѣйствующія мирно, убѣждая другихъ словами или черезъ своихъ выборныхъ въ Думѣ. А наши „республиканцы“ и „соціалисты“ сейчасъ стремятся произвести революцію, т. е. открытой силой, вооруженнымъ возстаніемъ низвергнуть Царя и захватить власть въ свои руки: они бросаютъ бомбы, бунтуютъ гдѣ могутъ простой народъ, подбивая его на грабежи; они устроили возстанія и бунты въ Севастополѣ, Кронштадтѣ, Харьковѣ, Москвѣ и другихъ городахъ, на Кавказѣ и въ Лифляндіи. Понятно, что этимъ господамъ правительство отвѣчаетъ такъ, какъ они того заслуживаютъ, т. е. нагайками и пулями. Но если они поймутъ наконецъ безплодность своихъ дерзкихъ попытокъ, то могутъ сплотиться такъ же въ мирную политическую партію.

Наконецъ, третью группу составляетъ „Всенародный Русскій Союзъ, союзъ приверженцевъ Самодержавія", въ составъ котораго входитъ нѣсколько десятковъ обществъ; нѣкоторые изъ этихъ обществъ очень многочисленны, такъ какъ помимо людей образованныхъ, въ нихъ входитъ масса крестьянъ, мѣщанъ, рабочихъ и вообще простого, сѣраго люда, желающаго остаться вѣрнымъ своей Православной вѣрѣ, своему Царю и своей родинѣ. „Союзъ Русскаго Народа" только въ Петербургѣ насчитываетъ около 50.000 человѣкъ, да кромѣ того имѣетъ отдѣлы въ другихъ городахъ. Московское Общество добровольной охраны состоитъ изъ 100 съ лишнимъ тысячъ человѣкъ. Общества приверженцевъ Самодержавія раскиданы по всей Россіи, отъ Финляндіи до Кавказа, и число ихъ непрестанно возрастаетъ.

Общая программа обществъ „Всенароднаго Союза" такова: Русскій Царь есть Божій помазанникъ, Царь Самодержавный и неограниченный. Государственная Дума должна быть помощницей и совѣтницей Царя въ трудномъ дѣлѣ переустройства русской земли; она должна слѣдить, чтобы законы строго исполнялись всѣми чиновниками и полиціей и доводить до Государя всю правду; она должна обсуждать всѣ новые законы, но рѣшенія ея отнюдь не связываютъ Царской Державной воли. Россія, собранная трудами и кровью русскихъ людей, должна остаться единою и недѣлимою, русскій народъ долженъ остаться хозяиномъ въ своей странѣ; русскій языкъ—государственнымъ языкомъ, т. е. чтобы на немъ велись судебныя дѣла и говорили во всѣхъ правительственныхъ учрежденіяхъ—*во всей Россійской Имперіи, не исключая ни Польши, ни другихъ окраинъ*, чтобы русскій человѣкъ во всякомъ городѣ Россіи былъ, какъ у себя дома. Во всемъ остальномъ и полякамъ и чухнамъ, и нѣмцамъ, и армянамъ—свобода жить и говорить между собою, какъ хотятъ. Вѣры ихъ ни въ чемъ не утѣснять, но Православіе оставить *государственной*, т. е. главною религіей. Жиды, какъ народъ опасный, своею про-

нырливостью и сплоченностью, и много разъ показывавшихъ свою вражду къ Россіи, не должны получать тѣхъ правъ, которыхъ они лишены сейчасъ, особенно права покупки земли и свободнаго разселенія по всей Россіи. Таковы главные взгляды партій „Всенароднаго Русскаго Союза".

Такъ и получаются теперь въ Россіи *три большихъ партіи*: приверженцевъ конституціи, приверженцевъ самодержавія и республиканцевъ-революціонеровъ.

При выборахъ въ Думу, революціонеры въ счетъ не идутъ: они, вѣроятно и выбирать то не будутъ, а если и будутъ, то ихъ представители будутъ только шумѣть и скандалить. Другія же партіи пришлютъ въ Думу своихъ представителей. Кто окажется въ большинствѣ сказать трудно. Но надо помнить, что если большинство беззаконно захочетъ навязать Государю свое рѣшеніе, связавъ Его волю,—то оно ничѣмъ не будетъ отличаться отъ революціонеровъ; Царю придется распустить такихъ выборныхъ и велѣть выбрать новыхъ, потому что Царь созываетъ Думу не для революціи и нашему Отечеству нужна не революція, а серьезное выясненіе народной нужды и серьезная работа для удовлетворенія ея, на счастіе Православной Россіи.

35950

Тип. Царск. Ком. Кр. Креста.